

СЕРГЕЙ ГАРИН

ГОРОД

Сергей Александрович Гарин

Город

Аннотация

«В зале первого класса было шумно, накурено и тесно.

Ниточка с провожающими сидела за двумя, сдвинутыми вместе, столиками, и все-таки места не хватало, и Петру Васильевичу пришлось стать за стулом Ниточки, облокотиться на его высокую, резную спинку...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Гарин

Город

I

В зале первого класса было шумно, накурено и тесно.

Ниточка с провожающими сидела за двумя, сдвинутыми вместе, столиками, и все-таки места не хватало, и Петру Васильевичу пришлось стать за стулом Ниточки, облокотиться на его высокую, резную спинку.

Ниточка была этим очень недовольна, зная, что и Петр Васильевич лучше бы хотел сидеть с ней рядом, держать ее руку в своей руке и говорить ей о своей любви.

Но это было невозможно. Провожать приехала почти вся родня; было много посторонних, да наконец – отец с матерью ничего не знали об отношениях, которые установились между Ниточкой и Петром Васильевичем.

И Ниточка нервничала, чувствуя за своей спиной любимого человека.

Иногда она на него оглядывалась, и хотя эти мгновения были кратки, как молния, – все-таки успевала обменяться с ним многоговорящим взглядом.

Ниточка была молода – ей всего девятнадцать лет. Ее хорошенькое, смуглое личико, с правильными чертами, харак-

терными стрелками бровей и двумя ямочками на щеках, горело сейчас от внутреннего волнения. Она ехала в Петербург, на высшие курсы, о которых мечтала чуть ли не с первых классов гимназии... Было радостно сознавать, что исполняется заветная мечта, и в то же время было жутко от перспективы будущей затерянности в громадном, страшном и расплывчатом, как кошмар, большом городе... Первый звонок уже был, и до отхода поезда осталось полчаса. Ниточка сидела и слушала, что говорят ей другие, улыбалась, краснела от волнения и с нежностью смотрела на родителей. Отец – высокий, плотный старик, но еще бодрый на вид, с седыми усами и такой же квадратной бородкой – старался держать себя солидно и спокойно, как и подобает председателю окружного суда. Но в углах его губ дрожала и пряталась под усы легкая змейка волнения, а голос иногда срывался и звенела в нем чуть уловимая нотка грусти...

Мать больше молчала, но не скрывала слез... И они дрожали на покрасневших веках, как капельки росы, даже тогда, когда она принужденно улыбалась... Она сидела ближе всех к Ниточке и временами находила под столом горячую руку дочери, тихо жала ее и скорбно шептала:

– Дочурка моя... ненаглядная моя дочурка!..

Были тут кое-кто из родственников, близкие знакомые, сослуживцы отца, бывавшие у них в доме... И со всеми нужно было говорить, всем ответить – каждому улыбнуться.

– Значит, на вокзале вас встретит Саша! – сказала жена

прокурора, обращаясь к Ниточке. – Я уже отправила ему телеграмму, что вы выехали!..

Ниточка благодарно ей улыбнулась.

– Мерси!.. Но мне, право, совестно, что пришлось его беспокоить!..

– Вот глупости!.. Молодей человек!.. Пусть проедется на вокзал!.. Но только... узнаете ли вы его?..

Ниточка моментально вспомнила неуклюжую, декадентскую фигуру студента-юриста Уклонского – брата прокурорши. Припомнила его вычурные, стилизованные фразы, его странные, совсем не человеческие движения. Последний раз он приезжал два года назад, когда Ниточка была в седьмом классе гимназии и до тошноты надоел девушке своим декадентством. Но теперь пришлось пользоваться его услугами, и Ниточка ответила живо, и даже с радостью:

– О, конечно, узнаю!.. Разве можно забыть Александра Валерьяновича?!

– Кстати, он вам и номер подыщет!.. – продолжала прокурорша. – Я ему писала на днях, прося устроить вас поближе к курсам!

Ниточка снова поблагодарила ее поклоном головы.

Белокурый товарищ прокурора, делавший Ниточке прошлый год предложение и получивший отказ, смотрел сейчас на нее насмешливыми, но все еще влюбленными глазами, крутил свои пушистые усы и загадочно улыбался.

– Итак, вы нас, Анна Сергеевна, покидаете?.. – спросил

он, поправляя пенсне. – Что же... желаю вам новых, интересных знакомств!.. Они, вероятно, будут вам более по душе, чем наши... провинциальные!..

Ниточка почувствовала, как дрогнула спинка стула, около которого стоял Петр Васильевич. И хотелось крикнуть, что ей никто уже теперь не интересен, что она любит... Но желание позлить этого белокурого фата заставило ее ответить с иронией:

– Да уж, конечно, в столице люди должны быть интереснее!.. По крайней мере, здесь я что-то таких не находила!..

Товарищ прокурора густо покраснел и стал разговаривать с отцом Ниточки, а Петр Васильевич отошел от стула и тихо пошел к газетной витрине. И Ниточке стало безумно жаль его. Она встала и крикнула:

– Петр Васильевич!.. Постойте!.. я вам дам одно поручение!..

Он остановился в вопросительной позе, ожидая ее, а Ниточка быстро подошла и прошептала, сжимая ему руку:

– Ты не слушай, что я говорю!.. Я хотела позлить этого дурака!.. Я люблю тебя... только тебя!..

Она засматривала ему в лицо сквозь слезы любви и предстоящей разлуки и у нее сжималось сердце от того, что он был бледен.

А он наклонял к ней взволнованное лицо, с трясущимися губами, и говорил так, что Ниточке хотелось рыдать:

– Я умру без тебя, Ниточка!.. Я не могу без тебя жить!..

Не могу!..

– Я буду писать тебе... каждый день!.. Хочешь?..

– Ты еще спрашиваешь?

– Милый!.. Но только и ты пиши мне каждый день!.. Ну, пойдём, на нас смотрят!..

Когда она подходила к столу, все уже поднялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.